

Бирюкова Ирина Александровна

ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ И СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОДЫ

Статья посвящена особенностям фонда английских эвфемистических единиц, используемых в ситуациях, связанных с действием прескрипций и табу англоязычного социума в вопросах физиологии людей и интимной сферы жизни, с древнеанглийского периода по XVII в. В работе устанавливаются фокусы концептуальной структуры, моделирующей семантику изучаемых эвфемистических единиц, и анализируется их продуктивность. Совершаются попытки выявить степень эвфемистического потенциала изучаемых лексем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 294-299. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81:373.49

Статья посвящена особенностям фонда английских эвфемистических единиц, используемых в ситуациях, связанных с действием прескрипций и табу англоязычного социума в вопросах физиологии людей и интимной сферы жизни, с древнеанглийского периода по XVII в. В работе устанавливаются фокусы концептуальной структуры, моделирующей семантику изучаемых эвфемистических единиц, и анализируется их продуктивность. Совершаются попытки выявить степень эвфемистического потенциала изучаемых лексем.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; дисфемизм; гендер; концептуальные структуры; фокус номинации; диахронный аспект; древнеанглийский период; среднеанглийский период.

Бирюкова Ирина Александровна, к. филол. н.
Московский государственный лингвистический университет
irenus_@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ И СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОДЫ

Вопрос об эвфемии в области физиологии рассматривался в работах Дж. Хьюза (*J. Hughes*) [9], К. Аллана, К. Барриджа (*K. Allan, K. Burridge*) [3], М. Мортонна (*M. Morton*) [14], Б. Уоррен (*B. Warren*) [19], Р. Бёчфилда (*R. Burchfield*) [5], М. Мохр (*M. Mohr*) [13], Д. Кэмерон (*D. Cameron*) [6], Л. В. Порохницкой [2] и др. Как правило, авторы концентрировали свое внимание на прагматических аспектах вопроса, а также синхронном аспекте семантики современных эвфемизмов. Системное изучение эволюции семантики эвфемистических единиц до настоящего времени оставалось за рамками исследований, и этот пробел мы попытаемся восполнить.

В ходе исследования мы изучали фокусы концептуальных структур единиц (термин Е. Г. Белявской), относящихся к номинативной сфере «Физиология». Нас преимущественно интересовал фиксированный фокус номинации, т.е. основная идея, положенная в основу номинации семантики единицы [1]. Помимо понятия «фокус номинации», в нашей работе используются в качестве синонима термин «фокусная идея».

Вслед за М. Мортонном мы полагаем, что вопрос об отнесении древнеанглийских лексем к эвфемизмам остается спорным ввиду отсутствия достоверных источников [14]. Тем не менее нам удалось отследить использование номинаций половых органов, относящихся к древнеанглийскому периоду, в священных писаниях и медицинских справочниках.

В следующем отрывке из библейского перевода Эльфрика XI в. рассказывается, как Хам, сын Ноя, увидел наготу своего отца и сообщил об этом своим братьям: “His sunu þa, Cham, geseah his gesceapu unbehelod (букв. «увидел неприкрытые гениталии»), ond cidde hit his twam gebroþrum ute on felda” [12, p. 24]. Учитывая недопустимость бранной и дисфемистичной лексики в подобных работах и сопоставив русский библейский перевод указанного отрывка («увидев наготу» (Быт. 9: 22)), мы можем судить об эвфемистическом потенциале единицы *gesceapu* на период написания библейского перевода.

Для древнеанглийского периода характерно размывание гендерных границ между фокусами номинации единиц, относящихся к интимной сфере. Англосаксонские наименования половых органов (*gesceapu*, *getāwa*, *geweald*) относились как мужчинам, так и женщинам, в зависимости от референта [14, p. 85]. На основании проведенного анализа можно утверждать, что в основе данных номинаций лежат идеи «**формы**» (ДА¹ *gesceapu* – соврем. *shape* – «форма»), «**совершения действия**» (ДА *getāwa* – соврем. *tool* – «инструмент»), «**произведения на свет**» (ДА *gescundelic* соврем. *birth limb* – «орган для рождения») и «**способности**» (ДА *geweald* – соврем. *will* – «могущество, сила») с невыраженным гендерным компонентом.

Помимо бигендерных терминов, в древнеанглийском языке существовали также единицы, обозначающие исключительно мужские или женские гениталии. Показательным примером маскулинного эвфемизма с высоким потенциалом является лексема *wearon* (англ. «оружие»), фокус номинации – «**совершение действия**»). Эвфемизм встречается в средневековой поэме В. Лангганда (*W. Langland*) под названием “Piers Plowman” (англ. «Пахарь Пирс»). Аллегорический персонаж «Мудрость» советует Пирсу, как относиться к своим молодым гениталиям: “Whiles thou art yonge and thi wepene kene, // Wreke thee with wyvynge” [Ibidem, p. 98]. В отрывке говорится, что когда человек молод и у него «ловкое орудие» (по смыслу – способный половой член), он должен удовлетвориться женой.

В произведении У. Шекспира «Ромео и Джульетта» встречается следующий каламбурный диалог между двумя слугами: “Draw thy tool. Here comes two of the house of the Montagues. – My naked weapon is out...” [16, p. 8]. / англ. «Вынимай свой инструмент. Сюда идут двое из дома Монтеки. – Меч уже обнажил». Читатель сталкивается с двойной актуализацией семантики слова *wearon*. С одной стороны, речь идет о надвигающемся сражении между членами семей Монтеки и Капулетти, с другой – имплицитно вероятный половой акт с женщинами из семьи противника. В обоих примерах лексема *wearon* имеет в основе своей семантики

¹ Здесь и далее дата или век означают, когда был впервые зафиксирован тот или иной эвфемизм. В случае несовпадения времени появления эвфемизма в нескольких источниках мы указывали наиболее раннюю дату (век) в качестве точки отсчета. Сокращение: ДА – древнеанглийский период, СВ – Средневековье (XI-XVII вв.).

максимально обобщенный концептуальный образ оружия с достаточно обобщенным фокусом, что, по всей видимости, обеспечивает им высокий и стабильный потенциал.

На глубинном уровне первоначальный фокус видения мужских органов передавал также идею **«конечности»**, представленную в основе номинации слов *teors* (соврем. диал. *tarse*, от лат. *tarsus* – «фаланга») и *lim(b)* (соврем. англ. *limb* – «конечность тела»). Так, единица *teors* зафиксирована в англосаксонских хрониках: “Wīð hærfena sare & teorses bares brægen meng wīð hunig” (с1000, Sax. Leechd. I) [18]. / д.-а. «При боли в текстикулах и половом члене нужно смазывать поверхность кожи медом».

В фокусе номинации женских половых органов оказывается идея **«часть целого»**, которая прослеживается в древнеанглийской лексеме *cwith* (ДА «живот, утроба»). Данная единица встречается в медицинских документах древнеанглийского периода в значении «матка, чрево»: “...beðe mid ðone cwiþ...” (совр. англ. “bathe the womb there with” – «промывайте матку»); “Wīð ðæs cwiðan sære...” (совр. англ. “for soreness of the womb” – «от боли в матке») [4].

Как видно из Рисунка 1, в древнеанглийский период закладывается тенденция к симметрии глубинных значений.

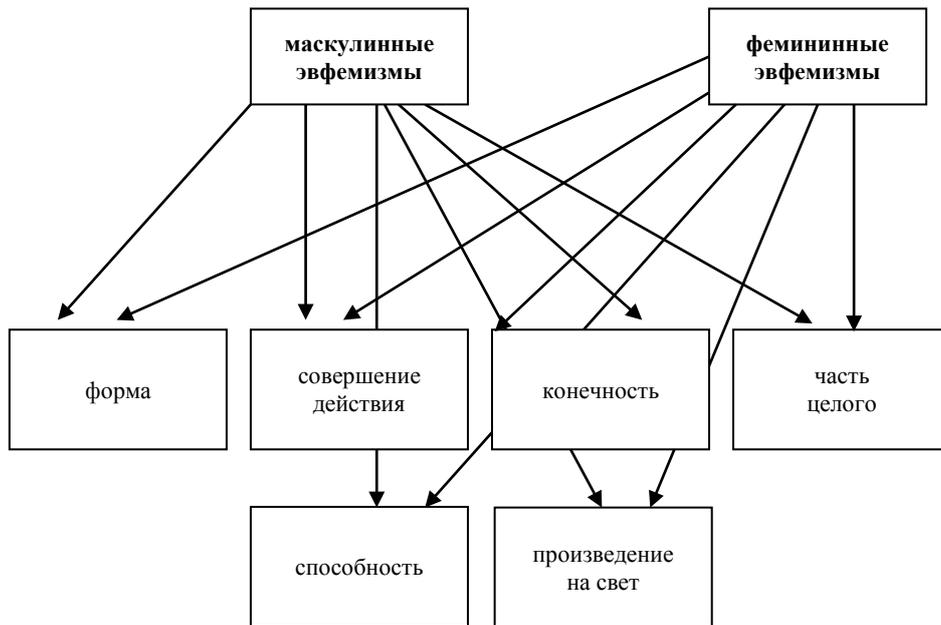

Рисунок 1. Симметрия фокусных идей у маскулинных и фемининных эвфемизмов в древнеанглийский период

Начиная с XI века, наблюдается начало гендерной дифференциации эвфемизмов, а также развитие уже освоенных в древнеанглийский период фокусов номинации. Так, эвфемизмы, имеющие в фокусе номинации идею «произведения на свет», встречаются только при референции к женщинам: *bearing-place* (1587, букв. «место рождения»). Аналогичным образом фокус «конечность» закрепился за эвфемизмами, обозначающими мужские половые органы.

В маскулинных эвфемизмах произошло расщепление идеи **«формы»** на «заостренную» и «продолговатую», сформированную на основании формальных или же функциональных сходств объекта с половым членом. Диахронный анализ показал, что глубинная идея «формы» сохраняется на протяжении всей истории языка, однако различается количественное соотношение между видами форм.

В Средневековье наблюдается экспансия идеи «острия», или **«заостренной формы»**, которая прослеживается в эвфемизмах *arrow* (XIV в., англ. букв. «стрела»), *pencil* (XV в., англ. «карандаш»), *pin* (XVI в., англ. «булавка»), *pen* (XVI в., англ. «ручка»), *thistle* (XVI в., англ. «чертополох»), *needle* (XVI в., англ. «игла»), *pike* (XVI, англ. «пика, наконечник стрелы»), *shaft* (XVII в., англ. букв. «копье»). Образ стрелы Купидона, актуализируемый эвфемизмом *shaft*, встречается в поэме Г. А. Стивенса (*G. A. Stevens*) “Picture” («Картина») 1772 г.: “For Cupid’s Pantheon, the Shaft of Delight // Must spring from the Masculine Base” [17, p. 185]. / англ. букв. «Поскольку Пантеон Купидона, копье удовольствия, // Должен подняться из мужского начала». Образ холодного оружия, актуализируемый эвфемизмом *sword*, встречается в поэме У. Шекспира под названием «Антоний и Клеопатра». Во втором акте пьесы имплицитно полон акт между римским императором и египетской царицей; читатель по инференции соотносит меч Цезаря с его гениталиями: “She made great Caesar lay his sword to bed. He plowed her, and she stopped” [7, p. 730]. / букв. «Клеопатра заставила великого Цезаря положить свой меч в постель».

Также в указанный период развивается фокус номинации **«продолговатая форма»** (иногда в сочетании с «заостренной формой»), который можно выделить в маскулинной единице *pintel* (XIV в., англ. «штырь»),

от древнегерм. *pint* – «выступающая часть») [18]. Согласно М. Мохр, лексема активно употреблялась в XIV в. в качестве слова-заменителя для *teors*. Элемент *pintel* можно встретить в именах людей в XII в. *Ropertus Pintel*, *Johannes Swetpintel*, что свидетельствует о нейтральном регистре слова¹ в указанный период [13].

В средневековый период наблюдается пополнение фонда маскулиных эвфемизмов с фокусом номинации «выступающая часть», освоенной в древнеанглийский период: *cock*² (1450, англ. «петух; кран»), *horn* (1594, англ. «рог; кронштейн»), *knob* (1660, англ. «шишка, нарост»). Средневековая английская баллада (конец XV в.), известная под названием “A Talk of Ten Wives on their Husbands’ Ware”, представляет интерес для исследования, поскольку содержит большое количество номинаций мужских гениталий, сохранившихся еще с древнеанглийского периода. По сюжету произведения десять женщин спорят по поводу размера полового члена их мужей, и ни одна из них не оказывается довольна своим супругом. Вторая жена утверждает, что половой член ее мужа по размеру равен трем бобам (“By the Rode, I have a ware // That is two so mene... The lenghte of thre bene”), третья жена сравнивает его с червяком (*a warbrede*) (“Hys rentyll pepythe owte befor // Lyke a warbrede...”). Пятая жена настаивает на том, что ни у одного мужчины нет отвратительнее гениталий, чем у ее мужа: “Now ye speke of a tarse! // In all the world is not a warse // Than hath my hosbond” [15, p. 96].

В пределах литературного произведения нами была выявлена множественность обозначений табуированного денотата (*tarse*, *pintle*, *rode*, *fide-cock*, *ware*). При этом все контексты употребления наименований полового члена обладают равнозначной эмоциональной нагрузкой и допускают употребление лексем *dick* или *cock* в качестве возможных современных эквивалентов. Мы можем прийти к выводу, что автор использует множественные номинации гениталий для повышения образности в тексте, но отнюдь не с целью эвфемизации. Как было указано ранее, лексема *tarse* уже подверглась пейорации еще в XII в. и могла выступать в качестве дисфемизма в «Балладе о десяти женах». Проанализировав употребление *pintle* в медицинских справочниках, мы можем прийти к выводу, что последний являлся распространенным прямым обозначением мужских гениталий (эквивалент современному слову *penis*). Остальные единицы в литературном произведении, на наш взгляд, могли быть контекстуальными эвфемизмами.

Средневековые маскулиные эвфемизмы с глубинными идеями группы «форма» сосуществовали с симметричными феминными коррелятами (см. Рисунок 2). Можно предположить, что первые эвфемизмы с фокусом номинации «**полая форма**» (как противопоставление выпуклой и продолговатой форме) появились в результате калькирования метафорического концепта «контейнер» из латинского языка – *vulva* (конец XIV в., лат. «чехол»), *vagina* (XVII в., лат. «ножны, чехол»). Феминные эвфемизмы начинают эксплуатировать метафорический образ предмета для хранения инструментов и драгоценностей. Например, фокус «полая форма» реализуется в лексемах *case* (XVI в., англ. «ящик»), *purse* (XVII в., англ. «дамская сумочка») и *bag* (конец XIX в., англ. «сумка»). В пьесе У. Шекспира «Ричард III» находим выражение «гнезда с пряностями», в котором профилируется фокусная идея «полая форма»: “...in your daughter’s womb I’ll bury them: // Where, in that nest of spicery, they shall // breed” [8]. / букв. «...я захороню их в чреве твоей дочери // Они снова вырастут в ее пряном гнезде». В данном отрывке Ричард, желающий загладить свои грехи, уговаривает Елизавету, чтобы та ему позволила жениться на ее дочери. Он говорит, что их общие дети будут плодиться в «пряном гнезде».

Помимо «полой формы», в фокусе концептуальных структур, лежащих в основе семантики средневековых феминных эвфемизмов, можно выделить идею «**многослойной формы**», которая представлена в метафорических образах некоторых цветов и овощей: *rose* (англ. «роза»), *cauliflower* (англ. «цветная капуста»), *medlar* (XVI в., англ. «мушмула»). В «Ромео и Джульетте» персонаж Меркуцио использует лексему *medlar* в качестве эвфемизма для женских гениталий: “And wish his mistress were that kind of fruit // As maids call medlars, when they laugh alone” [16, p. 33]. / англ. «...и будет мечтать о том, чтобы его возлюбленная была похожа фрукт, который девушки между собой называют мушмулой». Инференция происходит за счет внешнего сходства половых органов с мушмулой, красновато-коричневым цветком с развернутыми чашелистиками.

Отметим, что эвфемизмы-заимствования из классических языков, появившиеся в период позднего Средневековья и Нового времени, имеют в фокусе номинации уже освоенные идеи «произведения на свет» (*genitals* – XV в., от лат. «связанный с рождением», для обоих полов), «конечности» (*penis* – 1670, лат. – «хвост») и «формы» (*phallus* – греч. «шаровидный»).

К концу средневековой эпохи весьма продуктивными оказываются фокусы номинации маскулиной группы «**совершение действия**», обнаруживающие определенную конкретизацию (см. Рисунок 3). В лексемах *prick* (1592, англ. букв. «игла, шило», с XIX в. дисфемизм) и *dart* (XVI в., англ. «жало, укалывание») профилируется идея «**агрессивного проникновения**». В целом мы можем отметить невысокий эвфемистический потенциал у данного фокуса номинации, обусловленный указанием на табуированную сущность номинируемого референта.

¹ В современном языке слово *pintle* имеет нейтральный регистр, если употребляется в специализированном значении (*ось, штифт, рулевой крюк*); в словарях имеется помета «устаревшее, вулгарное» или «диалектное» в значении «половой член» [10; 11; 18].

² Распространенной версией происхождения лексемы *cock* считается внешнее сходство мужского полового члена с «горлышком чайника или крана» (фокус номинации в данном случае – «выступающая часть») и его противопоставление образу «влагалища-сосуда» [14, p. 103].

Рисунок 2. Сравнение мужской и женской группы «Форма» в древнеанглийский и средневековый периоды

Другая идея группы «совершение действия» – «*исследование*» – прослеживается в лексеме *tent*, первоначально употреблявшейся в медицинской практике и обозначающей «инструмент для определения природы и глубины раны», а также лексеме *gerde* (совр. *yard*), ранее обозначающей «инструмент для измерения длины». Исследователь М. Мохр (*Mohr*) утверждает, что последняя лексическая единица выступала в качестве эвфемизма для *teors* в средневековом периоде. Автор ссылается на медицинский источник, датированный началом XV в., в котором дается определение для слова *yard*: «*Yard* – это важная часть тела, которая, как палец либо ступня, выполняет существенные функции. Мужчины называют его [мужской половой орган] *teors*, но в целях приличия женщины называют его *yard*» [13].

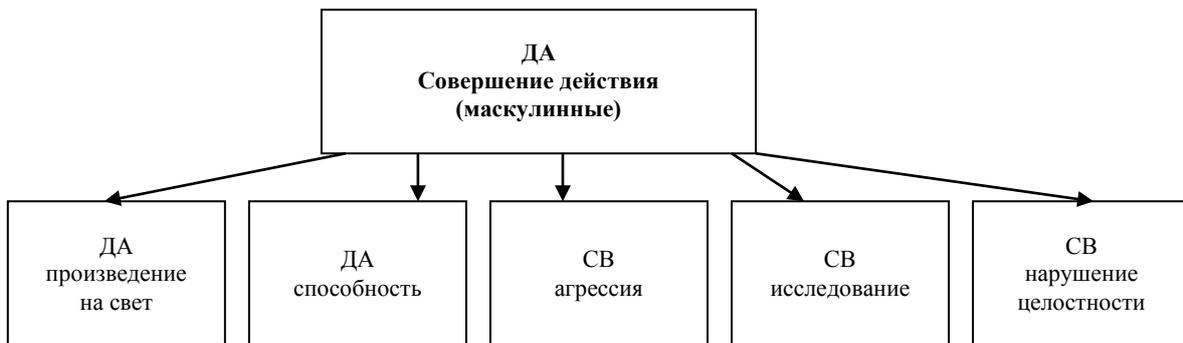

Рисунок 3. Эволюция мужской группы «Совершение действия» в древнеанглийский и средневековый периоды

Концептуальный анализ средневековых эвфемизмов подтвердил, что в англоговорящем сообществе существовала метонимическая связь между острыми предметами (скальпеля, иглы, копьё), манипуляций с ними (надрез, укол, пронзание) и базовым концептуальным символом «влагища-раны», который возник в процессе развития общественного (в том числе эстетического) сознания. Примером женской единицы с идеей «*нарушения целостности*» может служить лексема *slit* (1648, СВ «надрез»), в которой выводится на первый план идея «нарушения целостности» с указанием на повреждение или дефект. В стихотворении Р. Хэррика (*R. Herrick*) 1648 г. муж грозит наказать жену за неверность, но последняя умоляет не причинять больше «ран на теле»: “*Good sir, make no more cuts i’ th’ outward skin, // One slit’s enough to let adultery in*” («чем кнут больней, тем слаще пряник»; букв. «одного пореза достаточно, чтобы допустить прелюбодеяние») [14, р. 172]. Во второй строке используется эвфемизм *slit*, вуалирующий табуированное понятие «женские гениталии» за счет ассоциации с порезом и формой влагища. Как показало проведенное исследование, некоторые единицы с указанным фокусом номинации имеют тенденцию к дисфемизации, обусловленной высокой степенью конкретизации отмеченного профиля: *twat* (1656, от ДА *thwittan* – «отрезать», с XVIII в. дисфемизм), *gash* (XVIII, англ. «брешь, пролом», с XX в. дисфемизм) [18].

Помимо указанных женских идей «нарушения целостности» и «полой формы», в средневековую эпоху также существовали эвфемизмы, имеющие фокусы номинации «стыд», «отращение» (группа «отрицательные эмоции») и «святость», «красота» (группа «положительные эмоции») (см. Рисунок 4). Ассоциации между половым органом и греховным, «нижним миром», как и божественным, вполне естественны, так как во многих культурах половой акт всегда рассматривался двояко: с одной стороны, как что-то сакральное и, с другой стороны, как что-то постыдное, греховное. Нам представляется вероятным, что появление религиозного аспекта в эвфемии связано с господством церковной власти над светской жизнью в средневековом обществе. Отмеченная выше идея «стыд» выводится в фокус номинации в латинском заимствовании *pudendum* (конец XIV в., букв. «то, чего нужно стыдиться»), позднее в эвфемизме *nameless* (XIX в., букв. «неназываемый»).

Фокус «святость» профилируется в эвфемизме *mother of all saints* (конец XVIII в., букв. «мать всех святых»), в котором идет отсылка к Марии Магдалене; в единицах *bower of bliss* (XVII в., англ. «благословленное жилище»). Фокус «святость» сохраняет продуктивность в настоящее время, что можно продемонстрировать современными эвфемизмами *privy Paradise* (вторая пол. XX в., англ. букв. «личный рай»); *divine scar* (вторая пол. XX в., англ. букв. «божественный шрам»), *the shrine* (англ. «святыня, место поклонения»). Глубинное значение «святость» сопряжено по инференции с идеей прекрасного, которая прослеживается в эвфемизмах *belle chose* (XIV в., фр. заимствование, букв. «красивая вещь»), *beauty spot* (XVI в., букв. «красивое место»), *lady flower* (сер. XIX в. «женский цветок») и др.

Писатель Ф. Харрис (*F. Harris*) использует в своем произведении “My love and loves” 1925 г. две эвфемистические единицы подряд: “All this while I was taking off my clothes: now I too was naked... I want to see the Holy of Holies, the shrine of my idolatry” [Ibidem]. / англ. «Я хочу увидеть святую святых, святыню для моего поклонения». Эвфемистический потенциал единиц *Holy of Holies* и *the shrine of my idolatry* достигается с помощью возвышенного отношения к женщине и обожествления ее гениталий.

Рисунок 4. Содержание фемининных групп «Положительные эмоции» и «Отрицательные эмоции» в средневековый период

Итак, основы формирования эвфемистического фонда номинативной области «Физиология» закладываются уже на древнеанглийском этапе. В англосаксонский период осваиваются такие фокусы эвфемистических номинаций, как «совершение действия», «произведение на свет», «способность», «форма», «часть целого» («конечность»). С эпохи Средневековья наблюдается постепенное расширение и дифференциация системы фокусов (форма > продолговатая, заостренная и др.), а также пар концептуальных оппозиций (положительные – отрицательные эмоции). Группа «Форма / структура» пополняется активнее других и является наиболее устойчивой в диахронной перспективе. Остальные фокусные идеи остаются константными, но отходят на второй план.

Список источников

1. Беляевская Е. Г. Концептуальные структуры с постоянным и переменным фокусом // Когнитивные исследования языка. 2011. Вып. 9. С. 59-69.
2. Порохницкая Л. В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2014. 46 с.
3. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1991. 245 p.
4. Bosworth Toller Anglo-Saxon Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bosworthtoller.com/> (дата обращения: 26.12.2017).
5. Burchfield R. An Outline History of Euphemisms in English // Fair of Speech: The Uses of Euphemism. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 13-31.
6. Cameron D. Naming of Parts: Gender, Culture, and Terms for the Penis among American College Students // American Speech. 1992. Vol. 67. № 3. P. 364-379.
7. Garber M. Shakespeare after All. N. Y.: Anchor Books, 2004. 998 p.
8. Holder R. W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. Oxford: Oxford University Press, 2002. 501 p.
9. Hughes J. An Encyclopedia of Swearing: The Social History of Oaths, Profanity, Foul Language, and Ethnic Slurs in the English-Speaking World. L.: M. E. Sharpe, 2006. 574 p.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. 3d ed. Harlow – Essex: Longman Group, Ltd., 1997. 1680 p.
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. L.: Macmillan Publishers, Limited, 2007. 1872 p.
12. Marsden R., Aelfric (Abbot of Eynsham). The Old English Heptateuch and Aelfric's Libellus de Veteri Testamento et Novo: in 2 vol. Oxford: Oxford University Press for the Early English Text Society, 2008. Vol. 1. 410 p.
13. Mohr M. Holy Shit: A Brief History of Swearing. Oxford: Oxford University Press, 2013. 316 p.
14. Morton M. The Lover's Tongue: A Merry Romp through the Language of Love and Sex. Toronto: Insomniac Press, 2003. 235 p.
15. Salsbury E. A Talk of Ten Wives on Their Husbands' Ware // The Trials and Joys of Marriage. Kalamazoo (Mich.): Medieval Institute Publ., 2002. P. 95-99.
16. Shakespeare W. Romeo and Juliet. Philadelphia: Classic Books Company, 2000. 500 p.
17. Stevens G. A. Songs, Comic, and Satirical. Oxford: Oxford University School of English, 1782. 247 p.
18. The Oxford English Dictionary. A New English Dictionary on Historical Principles: in 12 vol. Oxford: Clarendon Press, 1933.
19. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. Vol. 46. Iss. 2. P. 128-172.

THE CHARACTERISTICS OF PHYSIOLOGICAL EUPHEMISMS IN THE OLD ENGLISH AND MIDDLE ENGLISH PERIODS

Biryukova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Moscow State Linguistic University
irenus_@mail.ru

The article is devoted to the features of the fund of the English euphemistic units used in situations related to the action of prescriptions and the taboo of the English-speaking society in matters of human physiology and intimate life from the Old English period to the XVII century. The study establishes the focuses of the conceptual structure that simulates the semantics of the euphemistic units under investigation. Their productivity is analyzed. The author makes attempts to reveal the degree of the euphemistic potential of the studied lexemes.

Key words and phrases: euphemism; dysphemism; gender; conceptual structures; focus of nomination; diachronic aspect; the Old English period; the Middle English period.

УДК 398.22(=551.3)

В статье представлен анализ сложных случаев перевода произведений корякского писателя Кецай Кеккетына с корякского на русский язык. В корякском языке экспрессивность создается при помощи словообразовательных аффиксов. Корякский суффикс диминутива -пиль(ляҕ)/-пэль(ляҕ) может быть присоединен к любому существительному или местоимению. В русском языке использование аффикса диминутива имеет более ограниченную сферу употребления, поэтому подбор русских слов, эквивалентных корякским, возможен не всегда. Таким образом, при подготовке подстрочного перевода повестей Кецай Кеккетына на русский язык неизбежно снижается экспрессивность авторского стиля корякского писателя.

Ключевые слова и фразы: палеоазиатские языки; корякский язык; коряки; корякская литература; Кецай Кеккетын; стилистика текста; суффиксы субъективной оценки; диминутивы; сложности перевода.

Голованева Татьяна Александровна, к. филол. н.

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
gta-77@mail.ru

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ДИМИНУТИВОВ С КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОДСТРОЧНОГО ПЕРЕВОДА СОЧИНЕНИЙ КЕЦАЙ КЕККЕТЫНА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 17-78-20185
«Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».*

В декабре 2018 года исполняется 100 лет со дня рождения первого корякского писателя Кецай Кеккетына. В преддверии этой знаменательной для Камчатки даты коллектив лингвистов начал работу по переизданию его сочинений. Переиздание сочинений корякского писателя с подстрочным переводом на русский язык должно способствовать развитию интереса к родному языку среди этнических коряков, не владеющих или владеющих корякским языком в пассивной форме. По этой причине необходимо сделать русский перевод максимально соотносимым с корякским оригинальным текстом, даже в ущерб художественному стилю перевода. В настоящее время корякским языком владеет только старшее поколение коряков. По данным переписи 2010 г. – 1690 человек [4, с. 3].

В ходе подготовки подстрочного перевода повестей Кецай Кеккетына были выявлены такие особенности авторского стиля корякского писателя, которые, к сожалению, утрачиваются при переводе. В данной статье представлен анализ проблемных случаев перевода форм диминутива с корякского языка на русский. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью подготовки юбилейного издания произведений писателя, а также неоднозначностью результатов подстрочного перевода национальных литературных текстов на корякском языке.

Творческий путь Кецай Кеккетына был стремительным и очень коротким. По рекомендации известного этнографа, исследователя ительменской культуры Е. П. Орловой, 15-летний корякский юноша Кецай Кеккетын был направлен на учёбу в Ленинград в Институт народов Севера в июле 1933 г. Уже в 1934 г. в возрасте 16 лет он начинает писать свою первую повесть «Эв'ныто валг'ын» («Эвныто батрак») [8]. Повесть достоверно изображает события середины 1920-х гг.: установление советской власти в далёких оленеводческих стойбищах Камчатки. В 1935 г. Кецай Кеккетын пишет историческую повесть «Ватҕылг'эн кыҕэв'чит» («Последняя битва») [7]. Писатель изображает жизнь корякских оленеводов в древние времена в окружении иноплеменников. Корякские исторические предания о межплеменной вражде послужили основой создания некоторых эпизодов этой повести. Однако авторская повесть молодого корякского писателя наполнена психологизмом, что совершенно не характерно для фольклора коряков. В 1939 г. под псевдонимом «Х. К.» выходит книга «Хоялхот» – последняя повесть Кецай Кеккетына [11]. Хоялхот – имя корякского юноши, влюблённого в девушку Каляан. Повесть «Хоялхот» очень точно передает психологические переживания юноши. Внимание писателя ко внутреннему миру героя делает его произведение чрезвычайно драматичным. При этом языковые средства, использованные автором, позволяют создать эмоционально напряженный, экспрессивный текст.